

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ октябрѣ 1904 г. въ мѣстности Намазъ-гохъ, близъ г. Самарканда.

Мѣстность за Пайкабакскими воротами туземнаго города Самарканда, ограниченная съ В. Афрасіабовымъ городищемъ, съ З. арыкомъ Наводонъ, впадающимъ въ арыкъ Сіабъ, съ С. этимъ послѣднимъ арыкомъ и съ Ю. городской стѣною Самарканда — по моимъ предположеніямъ представляетъ значительный археологическій интересъ. Мнѣ нерѣдко приходилось слышать отъ туземцевъ, что на этой площади, нынѣ покрытой садами въ большой своей части, при земляныхъ работахъ находили и находятъ предметы старины — монеты, кольца, черепки стеклянной и глиняной посуды, изразцы, а также много обожженаго кирпича. При неоднократномъ осмотрѣ этой мѣстности мнѣ въ разныхъ частяхъ ея приходилось видѣть много извлеченнаго изъ почвы квадратнаго кирпича, малаго размѣра, изразцовыхъ кирпичиковъ, кусочковъ стекла и черепковъ посуды. Въ нѣкоторыхъ садахъ оказались погребальные склепы (сагана), сложенные изъ обожженаго квадратнаго кирпича малаго размѣра, слегка засыпанные слоемъ земли. Въ Ю.-З. углу описываемой площади въ стѣнкахъ овраговъ и промоинъ обнаружались пещеры съ могилами въ нихъ и кладка изъ ломанаго камня, а также колодцы.

По рассказамъ туземныхъ старожилонъ, въ моментъ завоеванія Самарканда русскими интересующая насъ мѣстность представляла пустырь, неорошаемый и необрабатываемый подъ посквы. Тогда еще здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны были многочисленныя могильныя холмики, нѣкоторые съ намогильными камнями и невысокіе, сажени по двѣ въ высоту, курганы искусственнаго происхожденія, а также остатки какихъ то зданій, по виду надмазарныхъ построекъ. Впослѣдствіи, когда сюда, при водвореніи русскихъ, проведены были арыки и разрѣшено было туземному населенію взять въ собственность земельныя участки, на которые раздѣлена была эта площадь, туземцы воспользовались находимыми на поверхности и въ землѣ на своихъ участкахъ, при разравниваніи и обработкѣ ихъ, кирпичами, остатками

старыхъ построекъ, камнями съ могиль и проч., какъ строительнымъ матеріаломъ.

Въ сочиненіи «Самарія» упоминается о томъ, что между Самаркандомъ отъ воротъ Шейхъ-зада (нынѣ Пайкабакскія) и до арыка Сіаба мѣстность представляетъ сплошное кладбище, при томъ указывается на то, что здѣсь похоронены мусульманскіе святыя ранняго времени. Судя по разсказу другого сочиненія «Кандіи» о возстаніи мѣстнаго населенія противъ арабовъ и убійствѣ Куссама ибнъ Аббаса (Шахи-зинда), слѣдуетъ предположить, что мечеть Намазъ-гохъ тогда находилась за воротами Шейхъ-зада, вблизи овраговъ, т. е. очевидно на той площади, которая и нынѣ извѣстна подъ именемъ Намазъ-гоха. Площадь эта занимаетъ юго-западный уголъ описываемой мѣстности, имѣетъ видъ четырехугольника, вытянутаго съ юга на сѣверъ, длиною около 200 сажень и шириною около 150 сажень, т. е. приблизительно занимаетъ 12,5 десятины. Площадь Намазъ-гохъ представляетъ относительно ровную поверхность, каковая придана ей искусственно. Она окружена была глинобитною стѣною. По сохранившимся остаткамъ этой стѣны, имѣющимъ нынѣ видъ вала (насыпи), можно предположить, что она была болѣе шести аршинъ высоты и не менѣе трехъ аршинъ толщиною при основаніи. Стѣна не сохранилась лишь на нѣкоторомъ разстояніи съ западной и южной сторонъ. По наружному виду она значительно старѣе остатковъ такой же стѣны сада Баги-Баляндъ, относимой ко времени тимуридовъ.

Точныхъ указаній относительно мѣстонахожденія самаркандской мечети Намазъ-гоха, до времени сооруженія въ 1040 (1630—1 по Р. Хр.) году диванъ-беги Надыромъ современной мечети Намазъ-гоха, пока не отыскано. Однако названіе описанной огороженной площади съ достаточной убѣдительною удостовѣряетъ, что здѣсь когда то была мечеть Намазъ-гохъ, а могла она быть только раньше современной мечети, т. е. не менѣе трехъ вѣковъ тому назадъ, но возможно допустить существованіе Намазъ-гоха на указанной площади и въ болѣе раннее время. Намазъ-гохи устраивались всегда внѣ городовъ, такъ какъ на моленія въ нихъ одновременно собирается огромное количество людей, чего достигъ внутри городовъ при скученности построекъ нельзя. Одинаково близкое разстояніе отъ нынѣшняго города и отъ Афрасіаба стараго Намазъ-гоха и указаніе по исторіи смерти Шахи-зинды изъ

«Кандий» о нахожденіи мечети Намазъ-гоха за воротами Шейх-зада близъ овраговъ допускаетъ возможность сдѣлать предположеніе о существованіи ея здѣсь не только въ средніе вѣка, но и въ болѣе раннее время. Для точнаго установленія мѣста расположенія стараго Намазъ-гоха мною рѣшено было произвести раскопки на огороженной стѣною площади. Комитетъ по изученію Средней и Восточной Азіи ассигновалъ въ мое распоряженіе для этой цѣли сто рублей. Раскопки я предполагалъ вести лишь въ предѣлахъ предварительныхъ, развѣдочныхъ, такъ какъ для серьезныхъ работъ не имѣлъ времени, почему считалъ означенную сумму достаточной.

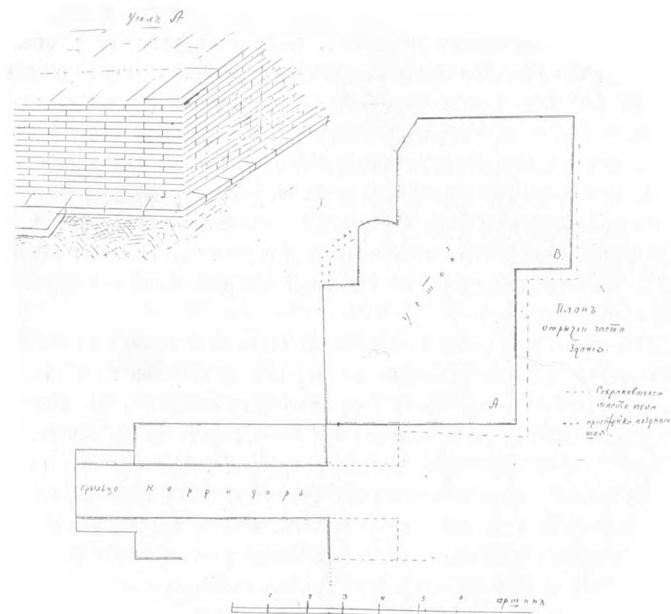
Цѣлью раскопокъ, какъ уже сказано, было отыскать мѣстонахожденіе старой мечети Намазъ-гоха и по остаткамъ попытаться установить время ея существованія или возникновенія, а также не обнаружатся ли такіа данныя, которыя указывали бы на до-мусульманскую постройку въ этой мѣстности, ибо извѣстно, что мусульмане возводили часто на мѣстѣ разрушенныхъ ими храмовъ новыхъ исповѣданій мечети. Начаты были раскопки ближе къ Ю.-В. углу двора, такъ какъ тутъ на поверхности земли выступали кирпичи, которые собирались и увозились туземцами. Кирпичъ былъ и обыкновенный квадратный малаго размѣра и длинный, такъ называемый санджаровскій. Длинная траншея, веденная съ С.-З. на Ю.-В., обнаружила насыпной грунтъ (лѣсъ, песокъ, обломки кирпича), но крайне твердый, слежавшійся, уходившій на глубину до $1\frac{1}{2}$ аршинъ, и затѣмъ открывался материкъ. Лишь въ одномъ мѣстѣ траншеи рыхлая почва почти исключительно изъ песку шла глубже, смѣшанная съ обломками и цѣльными кирпичами и ломанымъ чупанъ-атинскимъ камнемъ, а также съ значительнымъ количествомъ кусковъ стекла и черепковъ посуды. При дальнѣйшемъ расширеніи открытой ямы до твердыхъ береговъ и углубленіи до твердой материковой почвы оказалась кладка изъ означеннаго камня въ три и два ряда высотой (2—3 четверти) въ видѣ прямого угла, одна сторона котораго была около 2 аршинъ, а другая нѣсколько больше. Въ углу кладки подъ слоемъ песка оказались два большихъ (одного типа съ открытымъ на Афрасіабѣ В. В. Бартольдомъ) пустыхъ кувшина, одинъ такой же, но поменьше, одинъ маленькій кувшинъ съ ручкой и три маленькихъ корчажки (очевидно дѣтскія игрушки), одна стеклянная чернильница, одинъ такой же ковшичекъ и одинъ стеклянный флаконъ. Нѣсколько выше этихъ вещей въ слоеъ песка отысканы двѣ мѣдныя мусульманскія монеты, костяная рѣзная вещица, мѣдный браслетъ, заржавѣвшее желѣзное копье и масса стекла—кусковъ посуды, какъ то: донышекъ, ручекъ, ободковъ и проч. и глиняныхъ черепковъ. Западнѣ этой ямы, открытой на глубину до 4 аршинъ при діаметрѣ аршинъ въ 6, обнаруженъ былъ сложенный изъ санджаровскаго кирпича и ломанаго камня желобъ на протяженіи около 2 сажень.

Дальнѣйшія раскопки вблизи этой мѣстности не дали никакихъ результатовъ, кромѣ обломковъ кирпича, и перенесены были къ срединѣ

западной стѣны двора съ внутренней стороны. Точно, по срединѣ западной стѣны двора, обращенной на зимній западъ, т. е. къ кыблѣ, оказался сплошной рядъ холмиковъ, отдѣленныхъ отъ стѣны ровомъ, шириною около сажени. Холмики занимали по длинѣ около двѣнадцати сажень и въ глубину двора до пяти. На поверхности холмиковъ оказались кусочки изразцовъ. При раскопкахъ же обнаружилось, что холмики состоятъ единственно изъ остатковъ строительнаго матеріала, главнымъ образомъ цемента. Судя по большому количеству цемента въ данной мѣстности, можно было предполагать существованіе обширнаго зданія, однако результаты дальнѣйшихъ работъ не подтвердили этого предположенія. По длинѣ холмиковъ проведена была длинная траншея и нѣсколько перпендикулярныхъ къ ней. На глубинѣ около аршина отъ поверхности открытъ былъ въ двухъ мѣстахъ полъ, сложенный изъ кирпича, преимущественно нецѣльнаго. Разстояніе между обоими участками пола около 17 аршинъ, причемъ уровень ихъ приблизительно одинаковый. Полъ въ нижней части занимаетъ 6×9 аршинъ, а въ сѣверной занимаетъ около 4×5 аршинъ. Подъ послѣднимъ поломъ оказался искусственный грунтъ, почему рѣшено было разобратъ его и продолжать траншею вглубь. Почва подъ поломъ оказалась нѣсколько иная, чѣмъ надъ нимъ—лѣсъ пополамъ съ цементомъ. Затѣмъ на глубинѣ аршина отъ пола обнаружилась кирпичная кладка на основаніи изъ ломанаго камня, которымъ выложена въ два и три ряда четырехугольная призма. Восточная и западная стороны призмы по 6 аршинъ 10 вершк., сѣверная въ 4 арш. 1 верш. и южная въ 4 арш. 9 вершк., при высотѣ въ $\frac{3}{4}$ аршина. На камнѣ выложены мѣстами одинъ, мѣстами два ряда кирпича квадратнаго малаго размѣра. Интересно то, что между камнями, вдѣланными въ кладку, отыскалось нѣсколько кусковъ большихъ кирпичей съ орнаментомъ, очевидно попавшихъ сюда съ другого зданія, болѣе ранняго. Подъ кладкой показался твердый лѣсовый грунтъ. Въ цементномъ слоѣ отыскалось, помимо обломковъ кирпича, большое количество изразцовъ разныхъ формъ и цвѣтовъ—бирюзоваго, темно-синяго, зеленого и бѣлаго. Нѣкоторые изразцовые кирпичики имѣютъ слегка выпуклую поверхность съ облицованной стороны, что указываетъ на то, что зданіе имѣло куполъ, обшитый изразцами. Изъ изразцовыхъ кирпичиковъ разныхъ цвѣтовъ и фигуръ, оттиснутыхъ въ ганчевыя формы, были

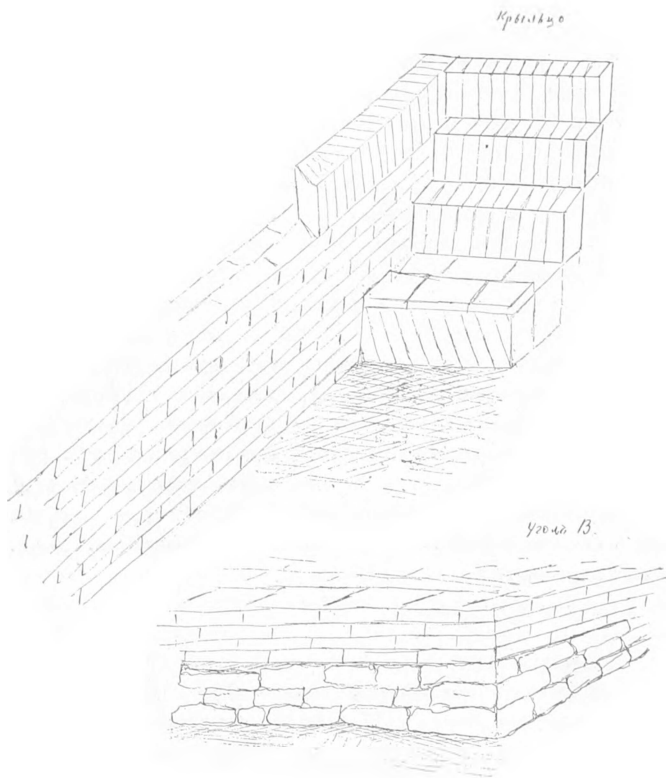
составлены украшенія, по видимо бѣднѣе по количеству и рисунку, чѣмъ на самаркандскихъ мадрасахъ. Такъ какъ раскопки убѣдили меня, что отъ существовавшего въ данной мѣстности зданія не сохранилось остатковъ въ такихъ размѣрахъ и такого качества, чтобы по нимъ можно было судить о размѣрахъ, планѣ, времени постройки и проч. мечети Намазь-гоха, я прекратилъ здѣсь работы. Очевидно, еще въ давнее время годный для постройки матеріалъ—кирпичъ и камень выломанъ былъ и увезенъ. Мѣстами капавы здѣсь указываютъ, что фундаментъ зданія тоже былъ выломанъ и увезенъ. Изразцы могли быть выбраны и употреблены при постройкѣ позднѣйшихъ сооружений въ Самаркандѣ.

Въ заключеніе работы перенесены были мною прямо на востокъ отъ мѣста, которое занимала мечеть, непосредственно къ бывшей стѣнѣ, нынѣ въ этомъ мѣстѣ разрушенной до основанія. По моимъ предположеніямъ, здѣсь должны бы быть ворота двора мечети, а можетъ быть и другія какія-нибудь сооруженія. Послѣ снятія слоя земли около $\frac{1}{4}$ аршина встрѣтились куски кирпича и изразцы, которые затѣмъ паходились до конца работъ. Однако первыя двѣ траншеи, взаимно пересѣкающіяся, длиною около трехъ сажени каждая, доведенныя до глубины почти пяти аршинъ въ насыпномъ грунтѣ, не дали никакихъ результатовъ, хотя дошли до материка. Начатыя южнѣе ихъ на нѣсколько шаговъ, другія двѣ такія же траншеи на глубинѣ сажени привели къ кладкѣ изъ обожженаго кирпича малаго размѣра. Въ дальнѣйшемъ обнаружены были остатки зданія, собственно незначительной части его, такъ какъ за истощеніемъ средствъ работы были пріостановлены, и большая часть остатковъ сооруженія осталась пока подъ толстымъ слоемъ земли. Открытая же часть зданія представляетъ узкій корридоръ, длиною въ 6 арш. 14 вершк., при ширинѣ въ 29 вершк., идущій съ востока на западъ. Полъ корридора паходился ниже поверхности земли на $26\frac{1}{4}$ вершковъ, такъ какъ въ него приходилось спускаться по 4 существующимъ ступенькамъ крыльца такой высоты съ восточной стороны корридора. Впрочемъ нельзя утверждать, что крыльцо въ свое время не имѣло болѣе 4 ступеней. Въ концѣ корридора есть еще уступъ внизъ въ 4 вершка. Далѣе корридоръ расширяется до 3 аршинъ $12\frac{1}{2}$ вершковъ и идетъ на протяженіи еще 5 аршинъ и затѣмъ выводитъ въ комнату. Такимъ образомъ вся

длина корридора 11 аршинъ 14 вершковъ. На протяженіи 5 арш. 1 верш. корридоръ идетъ въ стѣнахъ, сложенныхъ въ три кирпича рядомъ, положенныхъ плашмя, и только на высотѣ третьей ступени кирпича положены стоя. Эти стѣны упираются въ устои основной части зданія, и судя по характеру самой кладки стѣнъ, во первыхъ на глиня и, во вторыхъ, оканчивающихся рядомъ на ребро поставленныхъ кирпичей, слѣдуетъ допустить, что эта часть корридора не была крыта. Открытъ одинъ изъ двухъ, судя по характеру постройки, симметричныхъ устоевъ зданія, представлявшихъ переднюю часть его. На протяженіи 6 аршинъ 16 верш. между устоями идетъ означенный корридоръ, затѣмъ линія открытаго устоя, южнаго, дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ на югъ и продолжается на разстояніи 4 арш., далѣе она подъ прлымъ угломъ дѣлаетъ поворотъ снова на западъ и продолжается на протяженіи 1 аршина 8 верш., снова дѣлаетъ прямой уголъ на югъ и черезъ 2 аршина 15 верш. выходитъ наружу.

Наружная линия устоя отчасти ломаная, отчасти кривая. Наибольшая ширина устоя съ востока на западъ 6 арш. 8 верш. и наибольшая длина съ юга на сѣверъ 6 арш. 15 верш., наибольшая высота его

около 2 аршинъ. Въ основаніе устоя положены глыбы ломаного камня въ два и три ряда, за исключеніемъ внутренней линіи, гдѣ кладка вся кирпичная. Камень залитъ ганчевымъ цементомъ и поверхъ его идетъ кирпичная кладка на ганчевомъ же цементѣ. Полъ кирпичный и сохранился лишь тамъ, гдѣ кирпичъ было трудно выломать. Кирпичъ на постройку употребленъ исключительно квадратный малаго размѣра.

($5\frac{1}{4} \times 5\frac{1}{4}$ верш. при толщинѣ въ 2 верш.). Изразцы оказались совершенно такими же, какъ и на Намазь-гохъ. Изогнутые изразцовые кирпичи, выпуклые съ стекловидной стороны, указываютъ на то, что зданіе имѣло изразцовый куполь. Кромѣ того, попадался и обыкновенный кирпичъ, обтесанный въ форму, при которой онъ употребляется для вывода сводовъ. Въ разныхъ частяхъ постройки найдено было 5 человѣческихъ череповъ, рассыпавшихся отъ легкаго прикосновенія къ нимъ кетменя, но другихъ костей совершенно не оказалось. По открытой части, очевидно незначительной, судить о назначеніи зданія не представляется возможнымъ. Но во всякомъ случаѣ это не ворота, которыя по моимъ предположеніямъ здѣсь должны бы быть, а скорѣе или усыпальница или же мечеть. Мечети иногда строились въ углубленіяхъ земли. Такія мечети существуютъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ. Зданіе это особенно старымъ не можетъ быть и вѣрнѣе всего, что оно современно мечети Намазь-гохъ. На это указываетъ однородность и однокачественность кирпича и изразцовъ въ обоихъ зданіяхъ.

Отпущенныя въ мое распоряженіе Комитетомъ деньги въ размѣрѣ ста рублей употреблены исключительно на раскопки и другихъ расходовъ на нихъ не производилось. Около половины найденныхъ предметовъ, болѣе цѣнныхъ въ археологическомъ смыслѣ, я отправляю въ Императорскую Археологическую Коммисію, другая же половина, впредь до распоряженій Комитета, остается въ Самаркандскомъ Обл. Статистич. Комитетѣ.

8 марта 1905 г., г. Самаркандъ.

В. Вяткинъ.

Отчетъ Б. О. Пилсудскаго по командировкѣ къ айнамъ и орокамъ о. Сахалина въ 1903—1905 гг.

8 іюля 1902 г. на небольшомъ пароходѣ «Зелъ» О-ва Вост.-Китайской жел. дороги я выѣхалъ изъ Владивостока на Сахалинъ. Въ южной части острова я долженъ былъ закупить у туземцевъ, его населяющихъ, айновъ и ороковъ, коллекціи для Этнографическаго Музея Академіи Наукъ. По прибытіи 11 іюля въ п. Корсаковскъ, админи-

Отчетъ о раскопкахъ на Афрасіабѣ въ 1905 году.

Комитетомъ по изученію Средней и Восточной Азіи предложено было мнѣ продолжить раскопки профессора В. В. Бартольда на Афрасіабовомъ городищѣ, направленныя къ обнаруженію слѣдовъ бывшей соборной мечети здѣсь и начатыя имъ лѣтомъ 1904 года, для каковой цѣли въ мое распоряженіе было ассигновано 600 руб.

На Афрасіабѣ, представляющемъ возвышенную, сильно всхолмленную и овражистую мѣстность, окруженную старою обсыпавшеюся стѣною, заключающею въ себѣ пространство около $\frac{1}{3}$ части современнаго туземнаго Самарканда, въ сѣверной части городища, на западъ отъ наиболѣе возвышеннаго здѣсь мѣста, бывшей цитадели, В. В. Бартольдъ, при его раскопкахъ, открыты были сложенный изъ большихъ кирпичныхъ плитъ на весьма крѣпкомъ цементѣ (ганчѣ) столбъ, назначеніе котораго осталось не выясненнымъ, и глинобитныя стѣны, шедшія на различномъ уровнѣ безъ видимой системы. Открытіе это указывало на присутствіе въ данной мѣстности въ бывшее время построекъ, а солидность и основательность столба, кромѣ того, давала надежду на возможность обнаружить здѣсь развалины или хотя-бы признаки бывшей соборной мечети, сожженной Чингизъ-ханомъ при занятіи Самарканда, указаніе на нахожденіе которой именно въ этой мѣстности имѣется въ одномъ изъ мусульманскихъ источниковъ, что собственно и побудило В. В. Бартольда начать обследованіе и раскопки, по указанію этого источника, на западъ отъ бывшей цитадели. ¹⁾

Повторяю, что при свидѣтельствѣ исторіи открытіе столба являлось признакомъ почти съ несомнѣнной очевидностью подтвержда-

1) О раскопкахъ В. В. Бартольда см. Изв. Русскаго Комитета, № 4, стр. 21 — 24. Выводъ, что соборная мечеть находилась именно здѣсь, былъ основанъ не только на словахъ «одного изъ мусульманскихъ источниковъ», а на «сопоставленіи данныхъ арабскихъ географовъ съ результатами раскопокъ проф. Н. И. Веселовскаго въ 1885 г.» (ibid. стр. 22). Открытый въ 1904 г. столбъ не можетъ быть отнесенъ къ мечети, разрушенной Чингизъ-ханомъ; характеръ надписей на отдѣльныхъ кускахъ кирпича заставляетъ отнести это сооруженіе къ эпохѣ не позже X в. по Р. Хр. В. В.

внимъ, что мечеть слѣдуетъ искать именно здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ.

Послѣдовательный ходъ моихъ раскопокъ представляется въ такомъ видѣ. Первоначально раскопки начаты были около открытаго В. В. Бартольдъ столба, который мнѣ казалось естественнымъ отнести къ какой-либо части зданія мечети, напримѣръ, предположивъ въ немъ устой арки.

На западъ отъ столба, гдѣ мѣстность нѣсколько возвышенна, взяты были въ направленіи прямо на западъ три параллельныхъ траншеи, оканчивавшіяся у пологого ската въ обширную котловину. При длинѣ около десяти сажень, траншеи доведены были до 8 арш. глубины въ мертвомъ грунтѣ, заключавшемъ остатки кирпича, комковъ глины, извести, золы и проч., но до материка доведены не были. Въ сѣверной траншеѣ обнаружены были основаніе почти квадратнаго столба ($1\frac{1}{2}$ арш. $\times$ $1\frac{1}{2}$ арш.) изъ обожженаго квадратнаго кирпича малаго формата ($5\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ верш.), другого столба ($1 \times 1\frac{3}{4}$ арш.) изъ такого же кирпича на овальномъ почти кругломъ основаніи (діаметръ около сажени) изъ ломаннаго чупанъ-атинскаго камня на цементѣ и тонкой (въ $\frac{1}{2}$ арш.) стѣнки изъ жженаго кирпича большаго размѣра ($10\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{2}$ верш.) на ломанномъ камнѣ. Въ остальныхъ двухъ траншеяхъ почва на указанной глубинѣ оказалась настолько плотно утрамбованной, очевидно будучи смоченной, что кетменемъ невозможно было работать, причемъ утрамбованнымъ оказался рядъ одинъ на другомъ лежащихъ слоевъ. Въ средней траншеѣ обнаруженъ колодезь, отверстіе котораго завалено было бывшей корчагой (хумъ), развалившейся на воздухъ. На глубинѣ около сажени въ колодезь оказалась рыхлая земля. Очищенный отъ земли до 4 сажень, но не до дна, онъ не далъ никакихъ предметовъ. Всѣ три траншеи въ западной части пересѣкали глинобитную стѣну.

Такимъ образомъ результаты начала моихъ раскопокъ, а также открытые В. В. Бартольдъ столбъ и стѣнки не дали никакихъ опредѣленныхъ основаній къ оріентировкѣ или указаній на нахожденіе предполагаемыхъ скрытыхъ подъ землей слѣдовъ построекъ мечети. Поэтому я обратился къ изученію окружающей мѣстности, стараясь по топографическимъ особенностямъ уловить присутствіе и направленіе стѣнъ и расположеніе главной части зданія. Исходя изъ обычнаго

для соборныхъ мечетей плана, образцами чего можетъ служить самаркандская Биби-Ханымъ и бухарская Масджиди-Калянъ, еще старѣе первой, я въ соборной мечети, бывшей на Афрасиабѣ, долженъ былъ предположить присутствіе, во-первыхъ, болѣе или менѣе обширнаго четырехугольнаго двора, застроеннаго съ трехъ сторонъ, кромѣ западной, сплошь худжрами, во-вторыхъ, зданія самой мечети съ западной стороны двора и, въ третьихъ, съ восточной — воротъ. Одной стороною дворъ долженъ быть обращенъ къ кыблѣ, т.-е. на зимній западъ. Конечно, мѣстность подъ развалинами собственно мечети должна представлять относительно высокую надъ уровнемъ двора площадь, худжры же — грядки, упирающіяся подъ прямымъ угломъ въ стѣну двора. Дѣйствительно, мои предположенія въ значительной мѣрѣ оправдались. При внимательномъ осмотрѣ мѣстности, прилегающей къ раскопкамъ В. В. Бартольда, замѣтенъ образующій прямоугольный четырехугольникъ широкій валъ, приблизительно одинаковой съ трехъ сторонъ высоты сравнительно съ площадью по срединѣ четырехугольника, причемъ онъ замѣтно возвышеніе и значительно шире съ западной стороны.

Поэтому въ одномъ мѣстѣ южной стороны валъ былъ поперекъ перерѣзанъ глубокой траншеей, обнаружившей стѣну, идущую по длинѣ вала, вдоль каковой стѣны и направлена была траншея, съ цѣлью прослѣдить всю стѣну на протяженіи всей ея длины съ внутренней стороны, а мѣстами, для провѣрки толщины ея, и съ внѣшней.

Такимъ образомъ обойдена была вся стѣна съ трехъ сторонъ, кромѣ западной, гдѣ она была обнаружена ранѣе въ трехъ пересѣкавшихся ее траншеяхъ. Обнаруженная стѣна оказалась глинобитной (пахса), одинаковой толщины, въ $3\frac{1}{4}$ арш., по всей длинѣ, смазанной въ нѣсколько слоевъ глиной. Стѣна сохранилась не на одинаковой высотѣ отъ основанія.

Мѣстами она сложена изъ сырцоваго большого кирпича. Это тамъ, гдѣ глинобитная часть разрушилась и оказалось нужнымъ починить ее.

Ширина какъ въ основаніи, такъ и въ верху одинаковая. Это показываетъ, что толщина ея была одинаковаго размѣра по всей высотѣ. Никакихъ башенъ, даже въ углахъ, не было. Въ стѣнѣ оказа-

лось трое воротъ — двое въ южной и однѣ въ сѣверной, по срединѣ ея. Широкія ворота находились въ южной стѣнѣ, ближе къ юго-восточному углу. Здѣсь найдены были желѣзное копье, сабля, мѣдный наконечникъ отъ ноженъ и кирпичъ, обдѣланный въ видѣ длиннаго листа. Копье и сабля перержавѣли и поломались на куски. Въ этихъ воротахъ найдено много цемента и обломковъ кирпича, что указываетъ на то, что столбы въ нихъ были изъ обожженного кирпича. Впрочемъ, эти главныя ворота оказались шириною только въ сажень, а потому не могли быть сколько нибудь высокими.

Остальныя двое воротъ были узки, всего лишь въ $1\frac{1}{4}$ арш. шириною.

Въ сѣверныхъ воротахъ углубленія въ разрѣзѣ стѣны показываютъ, что косяки находились съ внутренней стороны ея. Къ стѣнѣ съ южной и сѣверной сторонъ примыкали небольшія комнаты, но не глинобитныя, а каркасныя. Къ такому заключенію приводятъ слѣды мѣстами отчетливо сохранившейся на стѣнѣ двора съ внутренней стороны побѣлки и закопченного пространства въ видѣ четырехугольниковъ и слѣды того, что къ ней примыкали узкія стѣнки.

Въ восточной стѣнѣ двора воротъ не оказалось, въ виду того, что стѣна эта идетъ по краю ската въ глубокую котловидную низину, ходъ изъ которой во дворъ мечети прямо не возможенъ. Съ внутренней стороны къ этой стѣнѣ примыкали, очевидно, навѣсы, галлерей на столбахъ, такъ какъ тутъ параллельно ей идутъ столбики, сложенные изъ обожженного кирпича малаго формата. Собственно столбики эти могли служить основаніемъ для деревянныхъ столбовъ, на которыхъ и держалась крыша. Въ с.-в. углу стѣны, съ внутренней стороны ея, на четверть аршина отъ поверхности найдены были кучка (болѣе десятка штукъ) мѣдныхъ монетъ хорезмшаха Мухаммада, сына Текеша, отъ котораго Самаркандъ отнять былъ Чингизомъ, и двѣ маленькія металлическія чашечки отъ вѣсовъ. Монеты, видимо, находились въ мѣшечкѣ изъ матеріи «бузъ», клочекъ которой уцѣлѣлъ на одной монетѣ.

Какъ уже сказано выше, западная стѣна двора обнаружена только отчасти, по выходамъ ея въ траншеяхъ, а также въ заворотахъ угловъ.

Площадь выяснившася такимъ образомъ двора мечети внутри стѣнъ оказалась довольно значительной — $60 \times 36,5$ саж. = 2190 кв. саж. Притомъ прямоугольникъ двора вытянутъ въ направленіи съ востока на западъ и западной стороною обращенъ къ кылбѣ, какъ это и полагается для мечети.

Вполнѣ опредѣливъ такимъ образомъ расположеніе двора мечети и предполагая мѣсторасположеніе послѣдней на западъ отъ прямой параллельной западной стѣнѣ, соединяющей столбъ В. В. Бартольда, оказавшійся внутри двора, въ с.-з. углу его, съ южной стѣной, такъ какъ мѣстность эта представляетъ замѣтную приподнятость надъ восточной половиной двора, я началъ вести глубокую траншею отъ означеннаго столба на югъ, вплоть до ограды двора. Вмѣстѣ съ тѣмъ была начата другая траншея посрединѣ двора въ направленіи съ в. на з. длиною около 20 саж., которою затѣмъ предполагалось пересѣчь первую траншею.

Въ первой траншеѣ прежде всего обнаружены были стѣны изъ сырцоваго кирпича большого формата высотой въ $1\frac{3}{4}$ аршина, срубанные ровно, съ легкимъ пониженіемъ на востокъ. При дальнѣйшей очисткѣ мѣстности выяснилось, что это было помѣщеніе, *) открытое съ восточной стороны и съ четырехугольнымъ углубленіемъ въ западной, образуемымъ поворотомъ с. и ю. стѣнъ подъ прямымъ угломъ внутрь на 2 аршина, затѣмъ опять прямо на два аршина и наконецъ снова подъ прямымъ угломъ до соединенія этихъ стѣнъ. Выступы угловъ ниши обдѣланы въ видѣ колонокъ и имѣли слѣды красокъ — голубой и красной. Ширина помѣщенія 9 арш. и длина 10 арш., толщина стѣны 1 арш. Стѣны оштукатурены глиной. На сѣверъ отъ этого помѣщенія, между нимъ и столбомъ, оказались три рядомъ расположенныхъ, но не соединенныхъ между собою, четырехугольных ямы, глубиною до аршина, вырытыя въ твердомъ материковомъ грунтѣ, причемъ по обочинѣ ямъ шли стѣнки высотой въ два-три обожженныхъ кирпича малаго формата и шириною въ два кирпича, сложенныхъ на растворѣ глины. Слѣдовъ входа не обнаружено. Какъ въ траншеѣ на всемъ ея протяженіи, такъ и на поверхности открытыхъ

*) На планѣ № 1.

помѣшеній и внутри ихъ слой почвы оказался состоящимъ изъ раз-
ной величины кусковъ глины (кисякъ) съ построекъ, цѣлыхъ частей
глинобитныхъ стѣнъ, беспорядочно сваленныхъ, кирпичей сырцовыхъ
и обожженныхъ, угля, золы и мусора.

Траншея доведена была до воротъ, находящихся въ западной
части южной стѣны двора. Не доходя до воротъ въ траншеѣ оказался
колодезь, устье котораго было покрыто большой круглой каменной
плитой въ видѣ жернова, съ отверстіемъ въ срединѣ, заложеннымъ
кирпичемъ. Тутъ же у отверстія находился небольшой глиняный ку-
вшинъ и куча полустлѣвшаго волоса, очевидно остатокъ отъ аркана
(веревки), служившаго для подъема воды. Кувшинъ глиняный, съ уз-
кимъ горлышкомъ и ручкой современнаго типа, свободно входитъ въ
отверстіе камня на колодезѣ. Съ сѣверной стороны колодца поперекъ
траншеи находится земляной желобъ, тщательно обмазанный глиной,
уходящій подъ нераскопанное пространство. Колодезь оказался зна-
чительной глубины, такъ какъ грузъ на веревкѣ въ 80 арш. не до-
стигъ до дна его. Отъ колодца нѣсколько сѣвернѣе по траншеѣ обна-
ружилось отхожее мѣсто, занимающее миниатюрную глинобитную ко-
мнату съ засыпаннымъ мелкой галькой и залитымъ ганчемъ поломъ.
Яма осталась не очищенной и входъ въ комнату не опредѣлился. Еще
сѣвернѣе траншея прошла черезъ входное отверстіе въ подземелье,
которое было завалено комками съ построекъ, кирпичами и рыхлой
землей. По очисткѣ оказалось, что это «чиля-хана». Обочина входнаго
отверстія была забрана по краю кирпичемъ большого формата, съ
цѣлью укрѣпленія краевъ отъ осыпи. Затѣмъ идетъ длинный (въ
9 арш.) корридоръ, съ ступеньками въ землѣ, круто наклонный, по
которому можно идти лишь слегка наклоняясь, оканчивающійся не-
большой куполообразной, до 3 арш. высоты, комнатой неправильной,
круглой въ основаніи, формы, въ діаметрѣ по полу до $3\frac{1}{2}$ аршинъ.
Какъ корридоръ, такъ и самая комната смазаны глиной, смѣшанной
съ мелкой соломой.

Непосредственно у задней стѣны комнаты оказалось земляное воз-
вышеніе, видимо для сидѣнья, а съ лѣвой отъ входа, рядомъ съ пер-
вымъ, другое повыше, на которомъ стояли глиняные, не облитые, хо-
рошей работы большая чашка и кувшинъ. Стѣна повыше второго
возвышенія была закопчена свѣчею или свѣтильникомъ (чирагомъ), ко-

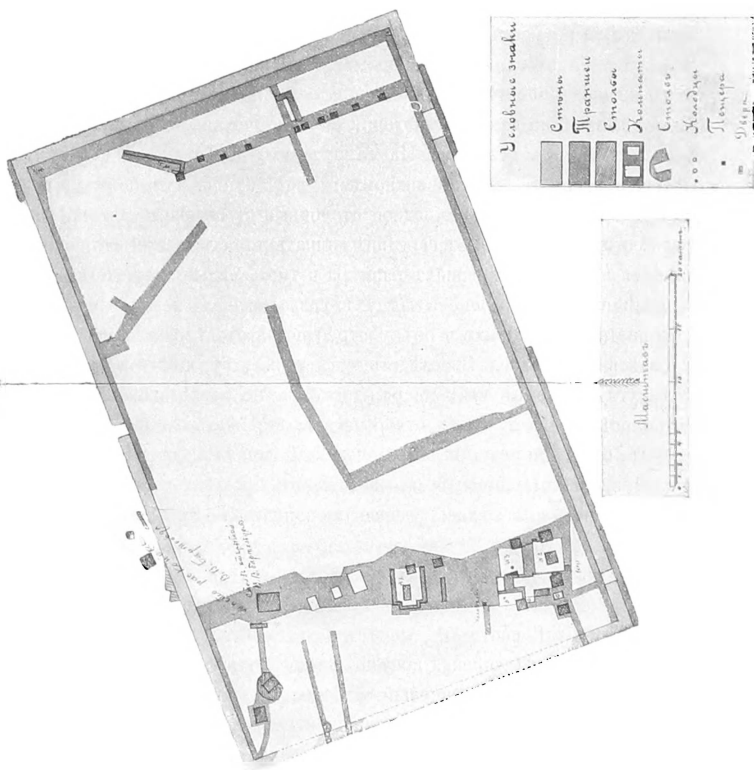
торый помѣщался на немъ. Назначеніе «чилля-ханы», какъ извѣстно, служить мѣстомъ отправленія поста и молитвы особенно набожнымъ людямъ или по обѣту.

Такъ какъ пространство на западъ отъ входа въ «чилля-хану» осталось не раскопаннымъ, то не представляется возможнымъ сказать, находился ли онъ внутри какой-нибудь постройки или внѣ.

Указанный выше, обнаруженный въ этой траншеѣ колодезь находился въ небольшомъ помѣщеніи, стѣнки котораго, топкія съ ю. и с. сторонъ, уходятъ подъ нераскопанное пространство на западѣ и толстая стѣна съ востока отдѣляетъ его отъ большой комнаты, къ открытію которой привело обнаженіе восточной стѣны. Комната *) была завалена комками глины, обломками кирпича и большими кусками оштукатуренной и выбѣленной стѣны. Высота уцѣлѣвшихъ стѣнъ комнаты, очищенной до пола, оказалась ровно въ сажень, длина ея въ 11 арш. 10 верш. и ширина въ 10 арш. Стѣны глинобитныя, мѣстами починены кирпичемъ, имѣютъ до восьми слоевъ штукатурки глиной, смазки приблизительно въ $\frac{1}{8}$ вершка толщиною ганча и побѣлки известью, причемъ каждый новый слой накладывался на прежній, видимо вслѣдствіе того, что тотъ закапчивался и грязнился. Штукатурка и обмазка легко отставали слоями черезъ короткое время по очисткѣ стѣны отъ земли. Куски стѣны, заполнявшіе комнату, судя по толщинѣ слоевъ пахсы, штукатуркѣ, обмазкѣ ганчемъ и побѣлкѣ, совершенно тождественны съ уцѣлѣвшей частью стѣнъ. Видимо, верхняя часть стѣнъ комнаты была вездѣ на одной высотѣ снята и опрокинута внутрь ея, но такъ какъ этихъ кусковъ оказалось недостаточно, при томъ же они оставляли пустоты, то наносились земля и мусоръ и извѣтъ, чтобы заполнить комнату вровень съ оставленными стѣнами. Мѣстами на стѣнѣ на слоѣ штукатурки и ганча оказывался грубый вдавленный орнаментъ, для воспроизведенія котораго служили единственно четыре (безъ большого) пальца руки. На сырой еще штукатуркѣ или на совершенно свѣжемъ слоѣ ганча мастеръ, слегка нажимая, проводилъ поставленными на одномъ уровнѣ и рядомъ пальцами по длинѣ стѣнъ, оставляя бордюръ въ видѣ угловъ, дугъ или просто изогнутыхъ линій. Пространство между бордюрами онъ за-

*) На планѣ № 2.

полнялъ тѣмъ же способомъ углами и дугами большого размѣра, мѣстами точками, образуемыми втыканіемъ концовъ пальцевъ, причемъ точки располагались въ видѣ кружковъ, треугольниковъ или же безъ

порядочно. Полъ комнаты оказался выстланнымъ изъ такого же формата кирпича, изъ какого сложенъ столбъ В. В. Бартольда, и залитъ весьма крѣпкимъ ганчемъ, которымъ заполнены не только швы между кирпичами, но и залита поверхность кирпичей. У южной и восточной дверей полъ нѣсколько побитъ отъ болѣе частой ходьбы.

Отвороченные отъ пола куски слежавшейся земли оказались имѣющими съ нижней, ровной поверхности отчетливый рисунокъ постилаемой на полъ камышевой плетенки (буйра), но отъ самихъ плетеноекъ или отъ какихъ-нибудь деревянныхъ частей въ комнатѣ никакихъ вещественныхъ признаковъ не осталось. Въ одномъ мѣстѣ замѣченъ болѣе мелкій рисунокъ — видимо ковра. Въ этой комнатѣ на полочкѣ въ углубленіи западной стѣны найдена колопка изъ восьми самандскихъ мѣдныхъ монетъ и пять «ашиковъ» (игральныхъ бабокъ), а въ сѣверной стѣнѣ на такой же полочкѣ много перержавленныхъ желѣзныхъ колецъ отъ кольчуги. На самомъ полу близъ первой полочки найдена мѣдная монета съ знакомъ въ видѣ буквы «у» по срединѣ въ вѣнкѣ изъ листьевъ съ одной стороны и съ сильно попорченною другой стороною. Почти въ серединѣ комнаты стоялъ цѣлый «тануръ» (хлѣбная печь), современныхъ размѣра и типа, сильно перегорѣлый, который на другой день на воздухѣ развалился. Положеніе танура было не такое, въ какомъ онъ употребляется въ дѣло, и нахождение его здѣсь случайное. Впослѣдствіи въ с.-в. углу, гдѣ имѣется въ стѣнѣ углубленіе въ видѣ двери, до конца не изслѣдованное, полъ слегка осѣлъ. Съ трудомъ отвороченные кирпичи пола обнаружили проходъ, наклонно ведущій внизъ, почти до верху засыпанный весьма рыхлой землей. Пущенный по наклонности прохода, свободной отъ земли, кирпичъ, скатываясь, указывалъ направленіе прохода. Отступя на сажень отъ входа внутрь комнаты, надъ проходомъ начали рыть колодезь, чтобы черезъ него выпимать изъ прохода землю, такъ какъ представлялось затруднительнымъ вынимать ее черезъ входное отверстіе. На глубинѣ почти $3\frac{1}{2}$ аршинъ колодезь прошелъ въ мертвомъ слоѣ, содержащемъ черепки посуды, куски кирпича, золы и кости, и попалъ въ проходъ. Очищенный отъ земли проходъ и затѣмъ подземелье, въ которое онъ велъ, дали много черепковъ глиняной посуды и камней различной величины, преимущественно рѣчной гальки, обломанныхъ такъ, что одному или двумъ пзъ краевъ придана острая рѣжущая поверхность. Проходъ длиною около 6 аршинъ и круглое помѣщеніе въ діаметрѣ около 3 аршинъ настолько низки, что только полусогнувшись можно въ нихъ двигаться. Рабочіе единогласно утверждали, что это амбаръ-хана (кладовая). Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что входъ былъ покрытъ кирпичемъ пола и «кладовая» не

могла выполнять своего назначенія, заставляет отнести помещеніе къ болѣе раннему времени, чѣмъ самую комнату.

Только что описанная комната сѣверной стѣной отдѣлена отъ другой комнаты, *) не сообщавшейся съ нею. Она нѣсколько менѣе первой — длина ея 8 арш. и ширина 7 арш. 7 верш. Уровень пола и устройство его, высота уцѣлѣвшей части стѣпъ, штукатурка, смазка и побѣлка совершенно одинаковы съ первою комнатою. Видимо, обѣ построены и ремонтировались въ одно время. Неестественно толстой оказывается стѣна между ними — почти въ три аршина. Но въ дѣйствительности не вся толщина стѣны представляет собою кладку — между двухъ параллельныхъ тонкихъ глинобитныхъ стѣнокъ пустота заполнена насыпнымъ плотно убитою землею. Съ западной же стороны комната эта отгорожена отъ другой или другихъ комнатъ тонкою, всего въ четверть аршина стѣнкою, оштукатуренною и побѣленною и, видимо, державшейся на деревянномъ каркасѣ, который сгнилъ, такъ какъ сама по себѣ, безъ помощи каркаса, столь тонкая стѣнка, сложенная изъ комковъ глины на растворѣ изъ глины же, не могла бы держаться при высотѣ комнаты въ 5 — 6 аршинъ. Кромѣ того въ толщѣ стѣнки мѣстами замѣтны просвѣты по длинѣ ея, именно тамъ, гдѣ были столбики каркаса. Двери комнаты могли быть въ западной и восточной стѣнкахъ, но въ стѣнахъ этихъ оказались впоследствии пробитыми до самаго пола бреши шириною до 3-хъ аршинъ для утвержденія въ этихъ мѣстахъ столбовъ, о чемъ сказано далѣе. Въ другихъ стѣнахъ дверныхъ отверстій нѣтъ. По срединѣ комнаты, ближе къ западной стѣнѣ, половые кирпичи осыпались, образовавъ круглую выемку.

По обнаженіи въ этомъ мѣстѣ пола оказалась яма, засыпанная рыхлою землею. Очистка ея дала ближе ко дну характерную для старыхъ отхожихъ мѣстъ зеленовато-желтоватаго цвѣта землю. Глубина колодца около 12 аршинъ. Кромѣ черепковъ глиняной и стеклянной посуды въ колодцѣ оказался глиняный кувшинъ тонкой работы съ весьма длиннымъ горлышкомъ.

На западъ отъ этой комнаты оказалось еще три или четыре смежныхъ небольшихъ комнаты. Точно количество ихъ установить не представляется возможнымъ, вслѣдствіе того, что тонкія стѣнки, раз-

*) На планѣ № 3.

дѣлавшія ихъ, видимо каркасныя, не уцѣлѣли въ такой степени, чтобы дать отчетливые признаки того, что комнатъ было три или четыре.

Одна изъ комнатъ побольше *) открыта только въ восточной части и другою половиною ушла подъ нераскопанное пространство, а между этою и первою (съ колодцемъ) комнатами какъ будто находилось двѣ маленькихъ, по стѣнка, разгораживавшая ихъ, настолько разсыпалась и вывѣтрилась, что представляетъ только полосу комковъ штукатурки и побѣлки между ними, нѣсколько уплотненную ближе къ полу. Полъ въ этихъ комнатахъ представляетъ слой въ $\frac{1}{2}$ верш. толщиною мелкой рѣчной гальки, залитой ганчемъ. Уровень его одинаковъ съ поломъ большихъ комнатъ.

По величинѣ комнаты эти могли представлять сѣпья и кладовыя. Въ ближайшей къ «чилля-ханѣ» комнатѣ оказались идущее подъ наружную стѣну ея круглое отверстіе въ аршинъ въ діаметрѣ и затѣмъ на глубинѣ полуторыхъ аршинъ могила съ скелетомъ, лежащимъ въ направленіи отъ запада къ востоку, головой на западъ. Кости скелета по доступу воздуха быстро обратились въ порошокъ. Никакихъ вещей въ могилѣ не оказалось, за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ кирпичей, одного типа съ кирпичемъ открытаго В. В. Бартольдъ столба, беспорядочно лежавшихъ на днѣ ея.

Какъ сказано выше, по срединѣ двора тоже проводилась траншея длиною около 20 сажень. Доведенная до материка, оказавшагося на глубинѣ 3 — $3\frac{1}{2}$ аршинъ, и не давшая никакихъ слѣдовъ построекъ, траншея эта поворочена была западнымъ концомъ подъ прямымъ угломъ прямо на югъ къ стѣнѣ двора. Въ этомъ случаѣ пришлось отступить отъ первоначальнаго плана, по которому эту траншею предполагалось довести до пересѣченія съ траншеей, начатой отъ столба В. В. Бартольда къ южной стѣнѣ, такъ какъ изъ послѣдней траншеи пришлось извлечь такую массу земли, что ее по необходимости пришлось насыпать и на пути первой траншеи въ видѣ цѣлой горы. Такимъ образомъ, вторая траншея представляется собственно въ видѣ двухъ траншей, сходящихся подъ прямымъ угломъ. Мертвый слой въ нихъ далъ черепки посуды, кости, золу, уголь и проч. Въ срединѣ второй половины траншеи оказался колодезь.

*) На планѣ № 4.

По очищеніи до дна, около 15 аршинъ, обнаружилось, что это отхожее мѣсто. Изъ него извлечено нѣсколько стеклянныхъ цвѣтныхъ поломанныхъ вещицъ — чашка, рюмка, горлышки, донышки отъ сосудовъ и проч. и глиняный надломленный кувшинъ.

Въ с.-в. углу двора, почти у самой восточной его стѣны, случайно, при пробѣ глубины мертвого слоя, обнаружено подъ пластомъ почвы всего въ четверть аршина присутствіе глинобитной оштукатуренной глиной съ саманомъ стѣны, идущей подъ острымъ угломъ къ стѣнѣ двора.

Открытая съ одной западной стороны до утопаннаго земляного пола стѣна *) эта оказалась 4-хъ аршинъ высоты при длинѣ въ откопанной части въ $12\frac{1}{2}$ арш. По срединѣ стѣна эта имѣетъ стрѣльчатое отверстіе, видимо для окна (дарича), но никакихъ слѣдовъ того, чтобы въ него вставлялись косяки, не усматривается. Для двери ово маловато, такъ какъ человѣку нужно полунаклониться, чтобы въ него пройти. Измѣренная въ отверстіи толщина стѣны оказалась нормальной для глинобитнаго типа — 1 арш. 6 верш. При этой толщинѣ нельзя думать, чтобы высота стѣны въ первоначальномъ своемъ видѣ превосходила теперешнюю ея высоту. Параллельно южному концу стѣны, на западъ отъ нея, идетъ другая глинобитная стѣнка длиною аршина въ два, поворачивающая подъ острымъ угломъ на ю.-з. Между южными концами этихъ стѣнъ какъ будто находилась соединявшая ихъ стѣнка. Ко всему тому нельзя сказать, была ли открытая сторона длинной стѣны внутренней частью постройки или внѣшней.

Такъ какъ короткая стѣна расположена слишкомъ близко къ длинной, чтобы могла быть частью другой, противоположной стѣны комнаты, слѣдуетъ скорѣе допустить, что открыта внѣшняя сторона стѣны, а короткая стѣна относится къ другой постройки.

Отрытая земля и здѣсь состоитъ изъ большихъ глыбъ, комковъ и штукатурки разрушенныхъ стѣнъ. На полу у отверстія окна оказалась мѣдная монета съ изображеніемъ въ видѣ буквы «у» по срединѣ, одинаковая съ найденной въ большой комнатѣ. Работы и здѣсь остались незаконченными.

*) На планѣ № 5.

Далѣе траншея, проведенная параллельно восточной стѣнѣ двора, въ пяти саженьяхъ отъ нея, начиная отъ южной стѣны, обнаружила десять столбиковъ, сложенныхъ изъ обожженного кирпича малаго формата, расположенныхъ на неодинаковомъ разстояніи одинъ отъ другого, высотой около аршина, и одну стѣну изъ такого же кирпича и такой же высоты, идущую отъ этой траншеи подъ прямымъ угломъ къ восточной стѣнѣ двора и затѣмъ поворачивающую на сѣверъ.

Упомянутые выше столбы во второй комнатѣ, *) для которыхъ пробиты были до пола восточная и западная стѣны ея, устроены такимъ образомъ. Накладывался изъ полусырой глины, употребляемой для кладки глинобитныхъ стѣнъ, усѣченный конусъ аршинъ 6-ти въ діаметръ и высотой на три — четыре слоя кирпича малаго формата ниже окружающихъ уцѣлѣвшихъ стѣнъ комнатъ. Глинобитное основаніе это служило фундаментомъ для колонъ изъ жженого кирпича.

Столбъ В. В. Бартольда, весьма массивный и прочный, тоже сложенъ на фундаментѣ изъ большого сырцового кирпича, положеннаго въ шесть рядовъ прямо на почвѣ. Пробитый мною подъ этимъ столбомъ въ сырцовомъ кирпичѣ до середины его ходъ показалъ, что такой сырцовый фундаментъ идетъ подъ всѣмъ столбомъ. Конусы-фундаменты весьма прочны и теперь и могутъ выдержать большую тяжесть. На такихъ конусахъ уже утверждались столбы квадратной формы (3 × 3 арш.) изъ обожженного кирпича малаго размѣра на гапчѣ.

Столбовъ въ районѣ группы описанныхъ комнатъ на небольшомъ пространствѣ 8 штукъ. Разстояніе между столбами неодинаковое.

Направленіе ихъ параллельное стѣнамъ двора. До устройства столбовъ, видимо, извѣстная площадь подъ постройками была сравнена съ прилегающей болѣе высокою мѣстностью, для увеличенія размѣровъ площади новыхъ построекъ, почему стѣны старыхъ построекъ пришлось разрушить съ такимъ расчетомъ, чтобы высота оставшейся нижней части ихъ была болѣе или менѣе на одномъ уровнѣ съ остальной площадью. Послѣ этого выкопаны были ямы до глубины бывшей поверхности для устройства сырцовыхъ конусовъ. Конечно, по открытому числу столбовъ, видимо, небольшой части ихъ, нельзя судить о

*) На планѣ № 3.

размѣрахъ, назначеніи и проч. того зданія, къ которому они относились. Однако то обстоятельство, что столбы эти срубаны на одной высотѣ со стѣнами тѣхъ комнатъ, въ которыхъ они оказались, или ближайшихъ къ нимъ, показываетъ, что мѣстность подъ постройками еще разъ выравнивалась для новыхъ построекъ.

Во всякомъ случаѣ, если нельзя сказать о глинобитныхъ комнатахъ, составляли-ли онѣ принадлежность соборной мечети или нѣтъ, то направленіе столбовъ параллельно стѣнамъ двора даетъ основаніе предполагать, что они относились къ зданіямъ мечети. Но соборная мечеть въ Самаркандѣ, въ моментъ ея сожженія Чингизъ-ханомъ, была другая, можетъ быть и по всей вѣроятности тоже на столбахъ, но не на только что описанныхъ. Дѣло въ томъ, что подъ слоємъ угля отъ сожженной Чингизъ-ханомъ мечети лежитъ слой мелкой рѣчной гальки съ пескомъ, располагающейся довольно равномернымъ слежавшимся пластомъ, въ $\frac{1}{2}$ вершка толщины, по всему двору мечети и покрывавшей подъ слоємъ угля какъ стѣны глинобитныхъ построекъ, такъ и верхнюю поверхность столбовъ. Слой гальки, служившей мостовой для двора и поломъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, мѣстами почти выступаетъ на поверхность, мѣстами же лежитъ подъ слоємъ земли въ полтора аршина, именно въ западной части двора, гдѣ были главныя постройки, естественно давшія и большее количество грунта, и до $\frac{1}{2}$ аршина около стѣнъ двора, несомнѣнно бывшихъ свидѣтельницами устроеннаго Чингизъ-ханомъ пожара, такъ какъ онѣ мѣстами съ внутренней стороны обожжены и слой угля непосредственно къ нимъ примыкаетъ.

Слой угля съ золой, неравномерный въ срединѣ двора, гдѣ построекъ не было, тонкій и прерывающійся, по стѣнѣ двора идетъ сплошной полосой съ образовавшимися отъ истлѣвшаго уже въ почвѣ дерева пустотами и болѣе толстымъ пластомъ въ западной части двора, гдѣ кромѣ того уголь встрѣчается гнѣздами и въ грунтѣ выше сплошного слоя его. Здѣсь же попадались большіе куски угля съ рѣзаннымъ растительнымъ и линейнымъ орнаментомъ, а также съ желѣзными гвоздями. Обиліе угля и золы, большое количество встрѣченныхъ остатковъ большихъ желѣзныхъ гвоздей въ раскопкахъ западной части двора и длинныя гнѣзда въ грунтѣ, образовавшіяся отъ сгнившихъ балоковъ, указываютъ на то, что сожженное Чингизъ-ханомъ зданіе

мечети имѣло много деревянныхъ частей. Очень можетъ быть, что зданіе было легкаго типа, съ каркасными стѣнами, и крыша покоилась на деревянныхъ столбахъ, капитальныхъ же стѣнъ, хотя бы сырцовыхъ, оно не имѣло, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить отсутствіе какихъ-либо признаковъ стѣнъ мечети временъ нашествія Чингиза въ раскопанной площади. При капитальныхъ стѣнахъ и крышѣ съ деревяннымъ потолкомъ, засыпаннымъ землей, сколько нибудь серьезнаго пожара не могло бы быть учинено.

Такимъ образомъ ясно, что зданіе мечети, которое засталъ Чингизъ, возвышалось на поверхности слоя гальки, а что оказалось подъ нимъ относится къ болѣе раннему времени, причемъ группа комнатъ въ с.-з. углу двора существовала въ эпоху саманидовъ, что определено по найденнымъ здѣсь монетамъ, а подземное помѣщеніе въ первой комнатѣ, можетъ быть, относится и къ еще болѣе ранней эпохѣ. Надъ слоемъ гальки уже не оказывается такихъ признаковъ, которые наводили бы на предположеніе, что послѣ Чингизова погрома здѣсь снова возводились бы постройки.

Отпущенная въ мое распоряженіе на раскопки сумма израсходована по отдѣльнымъ статьямъ слѣдующимъ образомъ:

Рабочимъ уплачено	492 руб. 05 коп.
Одному десятнику	35 » — »
Повару и водоносу	15 » — »
На разъѣзды мнѣ	18 » — »
На приобрѣтеніе и ремонтъ инструментовъ	22 » 45 »
Извозчикъ для землемѣра, снимавшаго планъ...	2 « 50 »
Фотографу за матеріалы для снимковъ и проѣздъ на мѣсто раскопокъ.	15 » — »
Итого	600 руб. — коп.

26 іюня 1907 г., г. Самаркандъ.

В. Вяткинъ.